

РАЗДЕЛ I. АСКЕТИКА

УДК 233.5

Иеромонах Варлаам (Горохов)

кандидат богословия, кандидат исторических наук,
доцент, заведующий кафедрой библеистики
и лингвистических дисциплин, проректор
по научной и учебно-методической работе
Тобольской духовной семинарии

Hieromonk Varlaam (Gorokhov)

Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department
of Biblical Studies and Linguistic Disciplines,
Vice-rector for Scientific and Educational Work
of Tobolsk Theological Seminary

ВКЛАД СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В НАУКУ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ — АСКЕТИКУ

THE CONTRIBUTION OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE TO THE SCIENCE OF SPIRITUAL LIFE — ASCETICISM

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вклада Вышенского Затворника свт. Феофана (Говорова) в развитие аскетики как важнейшего элемента православной духовной жизни. В современном мире, где религиозные и традиционные ценности отошли на второй план, необходимость понимания человеческого положения в мире сохраняет свою актуальность. Изучение работ свт. Феофана необходимо для рассмотрения православной антропологии через призму аскетического делания.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the contribution of the Vyshensky Recluse of St. Peter the Great. Theophan (Govorov) in the development of asceticism as an essential element of Orthodox spiritual life. In the modern world, where

religious and traditional values have receded into the background, the need to understand the human situation in the world remains relevant. The study of the works of St. Peter. Theophanes is necessary for the consideration of Orthodox anthropology through the prism of ascetic work.

Ключевые слова: Феофан Затворник, аскетика, духовность, душа.

Key words: Theophan the Recluse, asceticism, spirituality, soul.

Понятия «дух», «духовность», «духовная жизнь» очень часто встречаются в жизни современного общества, а также в отечественной и зарубежной литературе. Однако границы данных понятий, как правило, сильно размыты и неточны, что дает повод каждому образованному человеку понимать их смысл по-своему. Очень часто светское общество, научная и творческая интеллигенция относят к духовной сфере и духовности чуть ли не все, что стоит выше потребностей тела, то есть науку, литературу, искусство. Тем не менее, с точки зрения православной святоотеческой традиции, такой взгляд является совершенно неправильным.

Помочь в определении самих понятий «дух» и «духовная жизнь», а также представить методы и опыт жизни духа могут творения святителя Феофана Затворника Вышенского (1815–1894). Они представляют собой совершенно уникальное в отечественной богословской литературе обобщение всего предшествовавшего опыта святоотеческой литературы, где с четкостью и ясностью изложена сущность христианской жизни применительно к вызовам и требованиям человека уже Нового времени. Чтобы полно и понятно описать, что есть духовная жизнь, необходимо вначале показать, какова природа духа, как он взаимосвязан с душой и телом, какой духовная жизнь была у первозданного человека, а потом уже применительно к ней или на основании ее вывести, что есть духовная

жизнь и какие цели она должна перед собой ставить, а также на какие законы опираться.

Итак, с точки зрения святоотеческой православной христианской антропологии, тело есть низшая составная часть человеческой природы. Тело предназначено быть нераздельным спутником и сотрудником души во всех ее отправлениях и действиях, быть ее служебным орудием. С телом в природе человека связана низшая духовная сущность — душа (по-древнегречески «ψυχή» — дыхание, чувство, мысль, сознание, жизнь), в которой сосредоточено начало чувственных восприятий, влечений, ощущений и рассудочной деятельности. «Душа — низшая сила, или часть той же силы (духа), — пишет епископ Феофан, — назначенная на ведение дел земной жизни. Она того же чина, что и душа животных, но возвышена, ради сочетавшегося с нею духа. Дух исходящий от Бога, сочетавшись с душою животного возвел ее на степень души человеческой» [6, с. 218]. В другом месте святитель Феофан пишет: «Что душа? Что остается между телом и духом, принадлежит душе и составляет ее жизнь. Сюда относятся все роды занятий и всякая научность, все роды искусств, все роды практической жизни, семейная и общественная жизнь со всеми способами их устройства и поддержания. На все это в душу вложены потребности, и на удовлетворения их дарованы силы с предугаданием в них и способа удовлетворения» [7, с. 421]. Обычно все действия души делят на три разряда мыслей, желаний и чувств, назвав каждый особою стороною души — мыслительною, желательною и чувствующею.

Мыслительная сторона души занимается познанием вещей или указанием человеку истины. Вся ее деятельность опирается на воображение и память. Венцом мыслительной деятельности рассудка является наука. Эта сторона души отвечает за познание окружающего мира. Желательная сторона души — деятельная, она отвечает за удовлетворение потребностей души и тела. Действующей силой желательной стороны стоит воля, исходя из приятности, полезности или нужности

того или иного предмета, она определяет образ, способ и меру удовлетворения желаний, порождаемых потребностями. Чувствующая сторона души (или сердце в святоотеческой православной христианской антропологии психологии) считается корнем существа человеческого, фокусом всех его сил — духовных, душевных и животно-телесных. Ее задача определять в течение нашей жизни приятное и неприятное и соответственно тому понуждать к действию волю, то есть поддерживать энергию всех сил души и тела.

После сотворения человека Бог вдунул в лицо его дыхание жизни. Так что теперь она обнаруживает, сверх того, высшие стремления и восходит на одну ступень выше, являясь душою одухотворенною. Под действием духа в мысленной части души появляется стремление к идеальности. Теперь душа стремится во всем найти его идею, все осмыслить с точки зрения вечности — идеально. В деятельной части души от действия духа появилось стремление к доброте и справедливости, порой даже в ущерб своему временному благосостоянию. В чувствующей части души от действия духа появились стремление и любовь к красоте или, как обычно говорят, к изящному. От контроля за удовлетворением или неудовлетворением душевно-телесных потребностей душа поднялась к способности получать удовольствие от музыки или картин.

Из всего вышесказанного видно, как дух человеческий, находящийся в богообщении, способен одухотворять и всю душевную область жизни, «духом проникать все душевное» [4, с. 46] и душу соответственно возводить на более высокий уровень. От видимого мира и рассудочного мышления восходить к познанию мира невидимого, постигаемого разумом или благодатствованным умом, от желаний земных благ — к жизни по совести, от вкусов и нравов к религиозным чувствам. Находясь под воздействием духа, все силы души приобретают способность состоять в гармонии между собою.

Дух человека есть высшая сторона человеческого естества, что отображено в греческом значении этого слова (в древне-

греческом «ψυχή» — дуновение, дыхание, одушевленное существо, жизнь). Завершая сотворение человека, Творец вдунул в лицо (личность) человека «дыхание Своей Божественной жизни» [7, с. 232] и от этого дыхания стал человек человеком. В духе «отличительная черта человека, душа человеческая делает нас малым нечим выше животных, а дух являет нас малым нечим умаленными от Ангелов» [4, с. 33]. От соединения с телом дух (от Бога) простой и чистый сам по себе при всей своей простоте и неизменности явился обладающим «разнообразием способностей и обличенным множеством потребностей, обращенных к вещественному миру» [2, с. 224].

По учению святителя Феофана, «Дух — орган Богообщения — Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила» [7, с. 234]. Он предназначен для общения с Богом и миром духовным [5, с. 184], а также чтобы вводить человека в жизнь в Боге и блаженство «через живое с Ним общение» [4, с. 72]. Только в Боге дух человека находит покой, там его рай и обетованная земля [6, с. 213]. Имея единое предназначение в человеке — богообщение, дух мог служить этому, если только человек пребывал бы в ревностном исполнении воли Божией. Хотя это и естественно для человека, так заложено в его природе. «Неким духовным сокровенным чутьем удостовераясь в своем исхождении от Бога, дух чувствует свою полную от Него зависимость, — говорит святитель Феофан, — и сознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им» [4, с. 32].

Более конкретно присутствие или жизнь духа в нас проявляется через чувство страха Божия — внутреннего исповедания Бога, Творца, Промыслителя и Воздаятеля, с чувством полной от Него зависимости. Оно выражается — в любительном к Богу воззревании, непрестанном к Нему внимании и благоговейном пред Ним страхе, с желанием творить всегда удобное пред Ним по указанию законоположницы совести [4, с. 72]. Это второе чувство, рождаемое духом. Совесть должна была указывать человеку, что право и что не право, что угодно Богу

и что не угодно, что можно и что нельзя делать. «Бог начертал в нем (духе) и требования Своей святости, правды и благодати, — пишет владыка Феофан, — поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности и неисправности» [4, с. 32]. Жажда Бога — третье чувство, рождаемое духом. Так как дух произошел от Бога, то с тех пор Его он и ищет, Его вкусить желает и не может успокоиться, пока не сочетается с Богом и не пребудет с Ним в живом союзе. В нас это выражается всеобщим стремлением ко всеобщему благу или во всеобщем недовольстве ничем тварным. «Сколько бы ни имел кто тварных вещей и благ, все ему мало. И все, как вы уже замечали, — пишет святитель, — ищут и ищут. Ищут и находят; но нашедши бросают и снова начинают искать, чтобы и то, нашедши, также бросить. Так без конца. Это значит, что не то и не там ищут, что и где искать следует» [4, с. 33]. И дух не успокоится, пока не достигнет Бога, «чтобы Его Единого вкушать и Им Единым жить и услаждаться» [4, с. 72]. В духе человеку даны также сознание и свобода, чтобы сознавал человек, от Кого он все получает и имеет и, чтобы осознав это, он сознательно и свободно все направлял к единой цели — жить в Боге.

Отвернувшись от Бога, человек прервал богообщение и дух, жизнь и предназначение которого единственно пребывать в общении с Богом, остался как бы не у дел. Он перестал быть законодателем (проводником воли Божией) в этом мире, перестал и весь мир возводить в служение Богу, потому что сам первый нарушил заповедь и отвернулся от Бога. По словам святителя Феофана: «Когда пресеклось живое общение с Богом, пресекся и приток Божественной силы. Дух, себе оставленный, не мог уже быть властителем души и тела, но был увлечен и сам завладен (обладаем) ими» [2, с. 225]. Теперь господствующей в человеке стала жизнь душевно-телесная, а духовная, вместо того чтобы руководить и направлять ее, сама стала у нее в подчинении.

Жить духовной жизнью естественно и нормально для чело-

века. Утерев эту жизнь, человек попал в неестественное для себя состояние. Независимо от того, осознает человек или не осознает, но он по естеству состоит из трех частей — дух, душа и тело, и естественное для него состояние — это жизнь духовная, жизнь в духе с подчинением души и тела. Не будь такой жизни, и человек тогда все равно что не полный человек. «Духовные потребности выше всех, — пишет святитель Феофан, — и когда они удовлетворяются, то другие хоть и не будут удовлетворяемы, покой бывает, а когда они не удовлетворяются, то будь все другие удовлетворяемы богато, покоя не бывает» [4, с. 65]. Внутренний мир человека грешника весь наполнен самоуправством, беспорядком и саморазрушением. Грешника Священное Писание часто сравнивает с заблудшим во тьме ходящим, погруженным в сон человеком, которого необходимо разбудить, чтобы он осознал себя и начал совершать добрые поступки. Все это — и пробуждение, и указание пути, и желание идти совершает в человеке Божественная благодать. Последствия воздействия ее различны соответственно тому, в каком положении находится человек.

Обычная жизнь человека с момента воздействия благодати до восстановления показана нам в евангельской притче о блудном сыне. Первый этап, уже описанный — возбуждение, второй — принятие человеком решения встать и начать работать над собой, это самый длительный и трудный этап, так как требует волевого и болезненного решения. Третий — облечение в силу, принятие таинств Крещения, Покаяния и Евхаристии.

Так, в притче о блудном сыне эти моменты указаны так: «в себе пришед» — опомнился; «восстав иду» — решился оставить прежнюю жизнь; причем блудный сын говорит отцу: «согреших», что означает его покаяние, а отец облакает его в одежды (оправдание и разрешение от грехов) и уготовляет ему трапезу (святое причащение) [3, с. 80].

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что цель земной человеческой жизни — вернуться в первоизданное со-

стояние, восстановить утерянное богообщение или вернуться к духовной жизни, — когда дух человеческий живет в Боге и является главенствующим во всех сторонах жизни человека, направляет и руководит душой и телом.

Под духовной жизнью можно понимать, собственно, последнюю стадию жизни человека, когда он достигает явного, чувственного осенения Божественною благодатью и находится в непосредственном живом богообщении — ибо тогда дух человека живет, и человек живет духом. Можно под духовной жизнью понимать и весь путь, который проходит человек, начиная с таинства Крещения, или иначе все труды по очищению сердца и изгнанию страстей из души и тела. А можно под духовной жизнью понимать и вообще всю жизнь, как-то касающуюся проявлений жизни нашего духа (совести, страха Божия и жажды Бога). Иными словами, вся жизнь духовная состоит в переходе от мысленного богообщения к действительному, живому, ощущаемому, являемому.

В заключение следует сказать, что духовная жизнь есть жизнь естественная для человека, она есть то единое на потребу, ради дарования которого Бог сошел на землю и воспринял крестную смерть. Достижение духовной жизни — есть цель земного бытия человека, она есть образ и существо нашего спасения. Это необходимо всем мирянам, монашествующим, пастырям. С точки зрения святителя Феофана, наставнику в духовной жизни в первую очередь самому необходимо знать, что есть духовная жизнь. Ему необходимо первому усвоить и достигнуть этой духовной жизни, чтобы потом уже вести туда своих пасомых. Он должен уметь разъяснить и показать человеку, в чем цель его жизни, в чем состоит спасение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. — М.: Российское Библейское общество. 1993. — 1658 с.

2. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. — М., 1999. — 570 с.
3. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению. — Третья часть. — Репринтное изд. 1899 г. — М., 1993. — 348 с.
4. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — Л., 1991. — 288 с.
5. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. — М.: Правило Веры, 1998. — 523 с.
6. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. — М.: Паломник, 1994. — Вып. 8. — 240 с.
7. *Феофан Затворник, свт.* Толкования посланий апостола Павла. Послание к Ефесянам. — М. : Паломник; Правило Веры, 1998. — 500 с.
8. *Феофан Затворник, свт.* Толкования посланий апостола Павла. Послание к Римлянам. — М.: Паломник; Правило Веры, 1998. — 972 с.
9. *Феофан Затворник, свт.* Творения. — Толкования посланий апостола Павла. Послания к Солунянам, к Филимону, к Евреям. — М.: Паломник; Правило Веры, 1998. — 480 с.